

А. Леонтьев

Закон трудовых затрат

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
А11

А11 **А. Леонтьев**
Закон трудовых затрат / А. Леонтьев – М.: Книга по Требованию, 2023. –
102 с.

ISBN 978-5-458-48512-8

ISBN 978-5-458-48512-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дело серьезного изучения основных проблем переходного хозяйства подвигается у нас вперед довольно медленным темпом. Как это всегда бывает, практика и в этом отношении ушла далеко вперед по сравнению с теорией. Богатейший опыт социалистического хозяйственного строительства до сих пор далеко недостаточно систематизируется, обобщается, объективируется в научном исследовании. Это исследование окажется, однако, лишь тогда плодотворным, когда оно будет базироваться на правильных методологических предпосылках. Поэтому необходимо чрезвычайно внимательно относиться ко всем теоретическим построениям, которые должны занять место общеметодологической базы при изучении переходной экономики. Одной из попыток этого рода следует считать своеобразную концепцию «закона трудовых затрат», довольно широко распространившуюся в нашей экономической литературе в течение последних лет. Не претендуя на роль историка этой концепции, заметим лишь, что основные вехи этой теории были впервые сформулированы покойным А. А. Богдановым и некоторыми другими экономистами в дискуссии по докладу Е. А. Преображенского о законе ценности в советском хозяйстве, имевшей место в Коммунистической академии в январе 1926 г.¹ В бо-

¹ См. „Вестник Коммунистической академии“, № 15. 1926 г. стр. 155—255.

лее разработанном и связном виде теория «закона трудовых затрат» была изложена в том же 1926 г. т. Бухариным в его статьях против Е. А. Преображенского ¹. С тех пор концепция закона трудовых затрат на много ладов излагалась и популяризировалась рядом экономистов, значительная часть которых принадлежит и так называемой бухаринской школе ².

В период профсоюзной дискуссии 1921 г. Ленин писал: «К числу многочисленных ценнейших качеств т. Бухарина принадлежит его теоретическая способность интерес к тому, чтобы доискиваться теоретических корней во всяком вопросе. Это очень ценное качество, ибо нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений» ³. Как известно, Ленин находил теоретическую основу политических ошибок т. Бухарина в непонимании им марксистской диалектики. «Теоретическая сущность той ошибки, которую здесь делает т. Бухарин, — писал Ленин, — состоит в том, что он диалектическое соотношение между политикой и экономикой (которому учит нас марксизм) подменяет эклектизмом». И Ленин с чрезвычайной четкостью разбирал теоретические корни бухаринских ошибок, подроб-

¹ См. «К вопросу о закономерностях переходного периода», изд. «Московский рабочий», М.—Л. 1928 г.

² См. А. Айхенвальд, Советская экономика, М. ГИЗ; А. Нармалитов, две статьи: в дискуссионном отделе «Большевика», № 23—24 за 1927 г. и № 10 за 1928 г.; К. Бутаев, две статьи в диск. отд. «Большевика», №№ 8 и 9 за 1928 г. и др., см. также М. Брудный, статья в дискусс. отд. «Большевика», № 11 за 1928 г. и две коллективные статьи в № 13—14 «Большевика», 1929 г.

³ Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 57.

но рассматривая вопрос о соотношении между политикой и экономикой. Более того: как раз в этой связи Ленин дал свой непревзойденный по глубине и ясности образец понимания диалектической логики по сравнению с логикой формальной, используя для этого бухаринский пример со стаканом, пример, которым т. Бухарин рассчитывал посрамить своих противников.

В настоящее время, когда т. Бухарин выступает вождем и идеологом правого оппортунистического уклона, совершенно необходимо и обязательно последовать совету Ленина и попытаться доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных сознательно принимаемых им положений. Нужна чрезмерная политическая наивность, чтобы полагать, что нынешние ошибки т. Бухарина являются чем-то совершенно случайным. Наоборот, именно то ценное качество т. Бухарина, о котором говорил Ленин, обуславливает теснейшую связь между политической линией т. Бухарина и его теоретическими конструкциями. Бухаринская теория закона трудовых затрат является, на наш взгляд, неотъемлемой частью и общетеоретической базой того понимания советской экономики и протекающих в ней процессов, на котором построены современные политические выводы т. Бухарина и руководимой им школы молодых экономистов, выступающих теоретическими оруженосцами и политическими пропагандистами правого оппортунистического уклона.

В настоящей книжке мы пытаемся дать более или менее подробный критический анализ бухаринской теории закона трудовых затрат, лежащей в основе всей концепции советского хозяйства, из которой исходит современный правый оппортунизм.

Для обоснования интересующей нас концепции обычно приводится весьма известная цитата из письма Маркса к Кугельману от 11 июля 1868 г. Ввиду той исключительно важной роли, которую это письмо играет при построении концепции «закона трудовых затрат», приводим соответствующее рассуждение Маркса полностью. Оно гласит:

«Что касается Centralblatt, то автор статьи в этом журнале делает мне невозможно большую уступку, допуская, что если вообще придавать какой-нибудь смысл понятию стоимости, то неизбежно приходится соглашаться с моими выводами. Несчастный не видит, что если бы в моей книге вовсе не было главы о «стоимости», то анализ реальных отношений, который я даю, содержал бы в себе данные и доказательства действительных отношений стоимости. Болтовня о необходимости доказать понятие стоимости покоится лишь на полнейшем невежестве как в области того предмета, о котором идет речь, так и в области научного метода. Всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы с голоду, если бы она приостановила работу, не говоря уже на год, а хотя бы на несколько недель. Точно так же известно всем, что для соответствующих различным потребностям масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собою, что эта необходимость разделения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут

быть уничтожены. Измениться, в зависимости от различных исторических условий, может лишь форма, в которой эти законы проявляются. А форма, в которой проявляется это пропорциональное распределение труда при таком общественном устройстве, когда связь общественного труда существует в виде частного обмена индивидуальных продуктов труда,—эта форма и есть меновая стоимость этих продуктов».

На основании, главным образом, этой чрезвычайно интересной цитаты рядом экономистов выдвигается своеобразная концепция «закона трудовых затрат». Основные черты этой концепции в том виде, как она изложена т. Бухариным в его статьях о закономерностях переходного периода, могут быть схематически представлены в следующем виде.

То, что Маркс называет «необходимостью разделения общественного труда в определенных пропорциях», или «пропорциональным разделением труда», предлагается назвать «законом пропорциональных трудовых затрат», или, для краткости — «законом трудовых затрат». Этот закон трудовых затрат есть необходимое условие общественного равновесия при всех и всяческих общественно-исторических формациях. Он может иметь разные «формы проявления». В товарно-капиталистическом обществе он надевает на себя фетишистский костюм закона ценности. В законе ценности нельзя видеть закон трудовых затрат — и только, ибо «сущность» ценности как исторической категории состоит в ее фетишистском характере. Но так же мало можно отвлекаться от «надисторического» (т. е. свойственного всякому обществу в более или менее «нормальных» условиях):

материально-трудового «смысла» этой категории. Закон трудовых затрат — голенький или в костюме — оказывается обязательным и универсальным регулятором хозяйственной жизни в самых различных общественно-экономических формациях.

Отсюда делается вывод, что закон ценности не может перерасти ни во что иное, как в закон трудовых затрат. Этот закон есть всеобщий и универсальный закон хозяйственного равновесия. Стало быть, речь может идти лишь о смене его (этого закона) общественной формы. Процесс победы социалистического, планового начала есть не что иное, как процесс сбрасывания законом трудовых затрат своего греховного ценностного белья, т. е. процесс превращения закона ценности в закон трудовых затрат, процесс дефетишизации основного общественного регулятора.

Таким образом, материальное содержание закона остается неизменным, меняется лишь его общественная форма. Закон трудовых затрат представляет собою, несмотря на смену своей формы проявления, один и тот же по своему материальному содержанию регулятор.

Возникает, однако, вопрос: каким образом этот неизменный по своему материальному существу регулятор приводит в разных общественных структурах к самым разнообразным явлениям в области хозяйственной жизни и различным пропорциям между отраслями производства, к различным соотношениям, к различным темпам хозяйственного развития?

В каждом обществе производство есть способ удовлетворения потребностей. Совокупное рабочее время распределяется между отдельными произ-

водствами, в целом удовлетворяющими — худо ли, хорошо ли — эти потребности. В организованных обществах это выражается в хозяйственном плане. В товарном хозяйстве действует закон ценности. Ответ на поставленный выше вопрос сводится к следующему: механизм, опосредствующий действие закона трудовых затрат (или закона ценности, как исторической формы этого всеобщего закона), решает дело. А закон остается все же единственным регулятором на всех стадиях развития.

2

К этим положениям, изложенным нами в несколько конспективной форме, сводится в своих основных чертах интересующая нас концепция «закона трудовых затрат». Повторяющие эту концепцию молодые экономисты бухаринской школы не вносят в нее ничего принципиально нового. Одни из них лишь ученически воспроизводят построения т. Бухарина, другие пытаются внести элемент самостоятельности в разработку отдельных деталей, оставляя в нетронутом виде фундамент этого теоретического здания. Естественно поэтому, что необходимо прежде всего критически разобраться в данной теории в том виде, как она сконструирована т. Бухариным. Тем самым, в сущности, дается ответ и всем тем экономистам, которые в данном вопросе следуют за т. Бухариным.

Если к этой концепции подойти сколько-нибудь критически, возникают прежде всего некоторые сомнения чисто формального характера. В письме к своему ганноверскому другу-гинекологу Маркс, как без сомнения заметил внимательный читатель, направляет свои замечания по адресу лиц, о которых

он отзывается с величайшим презрением: это — «полнейшие невежды», «болтуны», «несчастные», непонимающие самых элементарных вещей. И Маркс сообщает этим «несчастливым» такие вещи, относительно которых он утверждает, что их знает «всякий ребенок». Первый законный вопрос, который в этой связи возникает, заключается в следующем: неужели ключ к полному пониманию сложнейших проблем переходной экономики Маркс дал как раз в тех своих замечаниях, которые адресованы исключительно невеждам и содержание которых, по словам Маркса, должно быть известно всякому ребенку? Несомненно, как во времена Маркса, так в наше время немало есть экономистов, которые не знают того, что должно быть известно всякому ребенку. Однако резонно ли на этом основании сознательно ограничивать истинами подобного рода дело познания сложнейшей конкретности переходного хозяйства?

Другой вопрос, носящий вначале также формальный характер, заключается в следующем. В своем письме Маркс совершенно ясно говорит о «законах природы». В данном контексте Маркс понимает под «законом природы» «необходимость пропорционального распределения общественного труда». Эта необходимость, как и необходимость труда вообще, является для общества внешней, и в этом смысле она может быть названа «законом природы». Как бы то ни было, необходимо признать, что отсюда довольно далеко до «закона трудовых затрат», который оказывается обязательным и универсальным регулятором хозяйственной жизни в самых различных общественно-экономических формациях.

После этих предварительных замечаний несколько формального характера перейдем к рассмотре-

нию вопроса по существу. Маркс в своем письме говорит о необходимости пропорционального распределения общественного труда, отвлекаясь до поры до времени от определенности формы общественного производства. Таким образом, та необходимость, о которой говорит Маркс, представляет собою категорию абстрактного порядка. Не трудно заметить, что эта категория абстракции довольно высокого порядка. Ведь мы здесь отвлекаемся не от каких-либо отдельных моментов или сторон общественной формы производства, а от самой этой формы вообще. Таким образом, мы имеем основание полагать, что отмечаемая Марксом необходимость пропорционального распределения общественного труда представляет собою в известном смысле простейшую, предельную абстракцию.

Отсюда вытекает первое возражение, которое напрашивается в отношении теории закона трудовых затрат. Эта теория, на наш взгляд, не может быть примирена с диалектическим методом Маркса, обуславливающим определенное соотношение абстрактных и конкретных понятий.

Маркс дал классическую по ясности и глубине трактовку этого вопроса в своем «Введении к критике политической экономии». Напомним ход мыслей Маркса в его основных чертах. В параграфе,носящем характерный подзаголовок: «Производство вообще», Маркс заявляет с первых же строк: «Предмет исследования — это прежде всего материальное производство». Некоторые «марксисты», которые дальше этой первой фразы не пошли или ничего из дальнейшего не поняли, делают «остроумную» попытку противопоставить это утверждение Маркса традиционному марксистскому опреде-

лению предмета политической экономии, гласящему, что последняя изучает производственные отношения товарно-капиталистического общества в их возникновении, развитии и гибели. Как же так, — восклицают эти новоявленные «материалисты»: — Маркс заявляет, что предмет исследования — материальное производство, а вы говорите — производственные отношения?! Такие «критические» упражнения, сопровождаемые притом неистовыми криками насчет «выхолащивания», «идеализма» и перечислением всех семи смертных грехов, свидетельствуют лишь о — сознательной или бессознательной — попытке подмены марксова метода диалектического материализма вульгарно-механистическим подходом. В этом не остается ни малейшего сомнения, если дать себе труд понять учение Маркса о конкретном и абстрактном.

Итак, предмет исследования — это прежде всего материальное производство. Однако, если речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной ступени развития. Если не существует производства вообще, то не существует также общего производства. Производство всегда представляет собою ту или иную особую отрасль производства. В реальной действительности производство выступает, таким образом, как конкретность со своими всесторонними богатыми определениями.

Законно ли в таком случае абстрагировать от каких-либо из этих определений? Маркс отвечает утвердительно на этот вопрос. Всем эпохам (и можно также прибавить — всем отраслям производства) свойственны некоторые общие признаки определения. Производство в общем — это абстракция, но абстракция, имеющая смысл, поскольку она действительно выдвигает общее и фиксирует его. Это